

МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

В научных дискуссиях в свете смены парадигмы в гуманитарном знании классические теории государства зачастую характеризуются как архаичные. В аспекте соотнесенности классики и постклассики в статье обосновывается важность развития классических политико-правовых учений в современном государствоведении и обеспечения преемственности в исследовании государства на примере договорной теории государства в трактовке классика рационалистического естественного права Самуила Пуфендорфа.

До сегодняшнего дня не теряют актуальности традиции понимания государства как политического сообщества, положительной оценки государства. Достижение компромисса между концептами правового и социального государства предлагается достичь на основе обновленной идейной конструкции естественного права с эволюционирующим содержанием в контексте глобальной тенденции приращения новых поколений прав человека.

Ключевые слова: классические политико-правовые учения; Самуил Пуфендорф; современное государствоведение; естественное право с эволюционирующим содержанием; права человека

MALYSHEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of the sub-faculty of Theory and History of State and Law Saint Petersburg State University

ON UPDATING CLASSIC POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES IN MODERN POLITICAL SCIENCE

Considering the paradigm shift in the humanitarian studies, the classical theories of the state are being often characterized as archaic within the scientific discussions. In terms of classics and postclassics correlation, the article substantiates the importance of the development of classical political and legal doctrines in modern government and ensuring continuity in the study of the state on the example of a contractual theory of the state in the interpretation of the classic rationalist natural law by Samuel von Pufendorf. Until today the tradition of understanding the state as a political community, a positive assessment of the state, remains relevant. A compromise between the concepts of the legal and social state is being proposed to be achieved on the basis of the renewed ideological construction of natural law with evolving content, in the context of the global trend of increment of new generations of human rights.

Keywords: classic political and legal doctrines; Samuel von Pufendorf; modern political science; natural law with evolving content; human rights.

Мальшева Н. И.

В ученых дискуссиях последних лет весьма часто обсуждается смена парадигмы в гуманитарном знании. Как отмечается в научной литературе, общее, что свойственно разным направлениям в рамках постклассической методологии права и государства (таких, как коммуникативная, герменевтическая, феноменологическая, экзистенциалистская, синергетическая, диалогическая теория и др.) – это отказ от поиска эссенциалистской сущности или природы государства (как и любого другого социального феномена) в пользу анализа механизма его функционирования или процессуальности¹. Сегодня исследователи государства зачастую готовы отказаться от «универсальных» определений и заменить их на «объясняющие», исходя из постулируемой неиссякаемости модусов бытия государства.

В связи с этим под радикальную ревизию нередко подводится и понятие государства, и его сущностные характеристики. В частности, критические взгляды обращаются к национальному суверенному государству, поскольку исследователям видится, как «размываются «очертания», признаки, основные характеристики государства эпохи модерна, государства – нации. Государство постепенно превращается в аморфное об-

разование с неопределенными границами в силу «растворения» его функций в надгосударственных и негосударственных образованиях»².

По-видимому, в свете государствоведения приобретает особую важность мнение о концептуальной эффективности методологического приема, предполагающего восприятие классики в качестве своего рода культурных координат, исходя из взаимной соотнесенности классики и постклассики³.

Результатом развития разнообразных учений о государстве является сложившееся понимание государства как многоаспектного явления в различных его «ипостасях» – юридической, социальной, ценностной⁴. Например, при достаточной разнородности представлений о государстве в русле традиции юридической теории государства среди его характеристик

1 Честнов И.Л. Постклассическая модель государственности // Правоведение. – 2016. – № 1. – С. 65.

2 Честнов И.Л. Вступительное слово // Образ государства в современном российском правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. СПб., 2008. – С. 3.

3 См. об этой проблеме подробнее в свете теории права: Тимошина Е.Н. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права // Правоведение. – 2014. – № 4. – С. 18-20.

4 Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. – 2004. – № 4. – С.15-23.

обычно выделяют как минимум три величины: государственную территорию, население (народ) и государственную власть.

И сегодня государство продолжает традиции, заложенные классическими учениями о государстве и праве. Как указывает Д.И. Луковская, традиция — особый закон исторической преемственности. Преемственность — это процесс, обеспечивающий историческую связь в развитии политических и правовых учений⁵.

Интересным представляется замечание И.Л. Честнова, что преемственность — это сохранение ядра прошлого с изменением периферийных элементов⁶. Ученого справедливо волнует вопрос об адекватности классического науковедения изменившимся социокультурным и историческим условиям. Применительно к проблеме преемственности права проникновение постклассической эпистемологии в юридическую науку означает, что нет универсальных объективных критериев определения преемственности или инновационности в развитии права⁷.

Даже отдавая дань постклассическим тенденциям, думается, что эти рассуждения в незначительной степени вызывают сомнения в наличии преемственности в исследовании феномена государства, поскольку ни одна новая теория государства не складывается на пустом месте. В качестве примера традиций, важных для дальнейшего развития науки о государстве, выделим некоторые, относящиеся к проблематике так называемых «вечных», или «сквозных» тем для размышления и обсуждения.

Традиция понимания государства как политического сообщества, идущая от Аристотеля, получила развитие в Новое время. Ее суть отразилась, например, в определении государства, сформулированном классиком рационалистического естественного права Самуилом Пуфендорфом (1632-1694)⁸. В переводе Б.Н. Чичерина дефиниция, сформулированная немецким правоведом, звучит следующим образом: «Государство есть сложное нравственное лицо, которого воля, соединенная договорами многих людей, считается волей всех, так что она может употреблять силы и способности каждого для общего мира и безопасности⁹. Жизнь и творчество Пуфендорфа совпали с началом того периода, когда, по образному утверждению В.М. Гессена, на развалинах «безгосударственного средневековья» Новое время создает новое государство¹⁰. Одновременно идет активный процесс изучения и осмысления того, что есть и чем должно быть государство. На одной и той же почве — почве договорной теории естественного права — возникают различные, взаимоисключающие друг друга концепции¹¹. Как видно, для Пуфендорфа государство выступает особым образом организованным договорным сообществом людей.

Обращение к политико-правовому наследию великого немецкого мыслителя для современной российской политико-правовой науки не случайно. Ведь именно в его трактовке естественно-правовые идеи получили распространение на отечественной почве в XVIII веке. В 1726 году в России была издана немалым для того времени тиражом в 600 экземпляров на русском языке книга Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному»¹².

Для истории политико-правового развития нашего Отечества достаточно характерны различного рода заимствования зарубежных концепций, использование иностранного опыта. Известно, что Петр I был увлечен концепцией Пуфендорфа, правда, «отредактировал» ее великий российский император-реформатор в этатистском ключе. Концепция взаимоотношений государства и индивида в восприятии Петра Великого опиралась на концепцию долга. Пуфендорф также известен тем, что обязанности для него первичны по отношению к правам. Обратим внимание, что Петр I, по сути, проигнорировал проекты Пуфендорфа по ограничению монархической власти с помощью законов, обеспечивающих права и свободы граждан.

Остается не окончательно проясненным вопрос, почему издан был труд именно Пуфендорфа. Ведь известно, что в целях популяризации естественно-правовых идей один из соратников Петра I — князь Дмитрий Михайлович Голицын (1665–1737) по поручению государя организовал работу по переводам целой серии произведений из области естественного права и политики.

Договорная концепция вполне востребована и сегодня, судя по тексту Конституции Российской Федерации, хотя выглядит довольно наивно по меркам постклассики.

В современном российском государствоведении традиция понимания государства как политического сообщества людей также продолжается, что продемонстрировал известный советский и российский правовед и государствовед Л.С. Мамут (1929-2015) в своем подходе к государству как к публично-властному образцу организованному народу. Как он подчеркивал в свое время, народ в целом всегда выступает субстанцией государства. Народ всегда является обладателем и носителем публичной власти как социальной функции¹³. Такая позиция в определенной степени внесла свой вклад в преодолении «взгляда» на государство как на совокупность властных учреждений в виде механизма (или аппарата).

Другой заслуживающей продолжения традицией выступает позитивная оценка государства. Положительная оценка ценностной предметности государства через знак «благо», «польза» разделяется упомянутым немецким юснатуралистом Пуфендорфом¹⁴. Современные исследователи государства также заняты аксиологической проблематикой, признавая государство вообще ценностью с возможностью наличия

5 Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Правоведение. — 2007. — № 3. — С. 205.

6 Честнов И.Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 529.

7 Там же. С. 531

8 По-видимому, следует упомянуть, что у некоторых исследователей юснатурализма, например, у Л. Штрауса, есть сомнения в общепризнанной роли Пуфендорфа в разработке современной философии естественного права (см. об этом: Графский В.Г., Морева С.Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности (материалы «круглого стола») // Государство и право. — 2016. — № 12. — С. 104).

9 Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть 2. Новое время. М., 1872. — С.155.

10 Гессен В.М. Общее учение о государстве: Лекции, читанные в С.[анкт]-Петербургском политехническом институте. СПб., 1912. — С. 3.

11 Там же. С. 6.

12 Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Книги две / Сочинения Самуилом Пуфендорфом; Ныне же на российский с латинского переведенныя, повелением благочестивейшия великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода. Перевод И. Кречетовского. СПб.: Санкт-Петерб. тип., 1726.

13 См.: Мамут Л.С. Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал российского права. — 2000. — № 3. — С.88-100.

14 Данную черту творчества Пуфендорфа также отметил Л.С. Мамут (см.: Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания: Домарксистский период / АН СССР, Институт государства и права. М.: Наука, 1989. — С.72).

антиценности в сфере бытия исторически конкретных типов и форм государства, в поведении составляющих его людей. Как подчеркивается в научной литературе, к разряду общих политических (государственных) ценностей относятся суверенность и легитимность государства, его внутренняя и внешняя безопасность, порядок в нем, общее благо и т.п.¹⁵.

Требует внимания и вопрос о соотношении типа правового понимания и складываемого в контексте такого типа понятия государства. В качестве иллюстрации сложности ответа на данный вопрос обратимся к анализу идей о государстве юснатуралиста Самуила Пуфендорфа. По его мнению, государство выступает как результат совокупности договоров, при этом результатом первого договора является общество индивидов, еще лишенное специальной организации и руководящей власти. Окончательно черты государственной организации такое общество получает в результате принятия его членами решения о форме правления и заключения второго договора. В итоге исследования его концепции обнаруживается, что государственное бытие индивида интересует немецкого мыслителя не только в рамках универсальной системы естественного права, но и в условиях конкретной государственной действительности. За исходный пункт своих размышлений Пуфендорф берет современное ему государство. В построении взаимоотношений между государством и индивидом Пуфендорф предлагает руководствоваться идеями социального компромисса. Соблюдение прав индивида в первую очередь обеспечивается обязанным поведением другого индивида, и только во вторую очередь — государством. В то же время в качестве гарантии от вседозволенности и произвола со стороны отдельного индивида немецкий мыслитель называет государственный резон и общее благо. Таким образом, помимо естественно-правовых идей в государствоведческом плане Пуфендорфом были высказаны и идеи этикатической направленности, и, что более удивительно для XVII века, некоторые идеи социологического толка¹⁶.

Не зря исследователи творчества Пуфендорфа указывали, что в методическом отношении актуальна устремленность Пуфендорфа на то, чтобы предварительно точно уяснить социологический смысл явлений, становящихся объектами юридического и политико-теоретического анализа¹⁷.

При естественно-правовом прочтении теории общественного договора, как правило, связывается с природой человеческого существования, с правами человека. Государство производно от воли индивида. Безусловно, следует учитывать изменения в идейном оправдании конструкций естественного права как некоего стандарта «жизнеобеспечительного» поведения, желаемого или необходимо существующего¹⁸.

В настоящее время к числу животрепещущих относится и дискуссия об идейных основах взаимоотношений государств и других акторов международных отношений в условиях глобального и регионального правопорядков. Представляется, что в современных условиях категориальный аппарат теории естественного права может выступать в качестве средства для

«правового общения» самых разных субъектов, в том числе и на международной арене.

Из практики эволюционного толкования Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во многом воплощающей результаты исторического развития естественно-правовой доктрины, видно, что суд рассматривает ее как живой инструмент, при толковании которого надо ориентироваться не на первоначальные намерения государств, а на сегодняшние условия жизни общества¹⁹. Таким образом, при решении конкретных споров актуализируется естественно-правовая теория, но не в прежнем, сугубо рационалистическом ключе, когда естественное право рассматривалось как система неизменных правовых принципов и прав человека. Заметим, что Пуфендорф, пользующийся заслуженным уважением юристов-международников, строил свою концепцию международного права на определенном противопоставлении естественного права и права народов, рассматривая международное право как вид права естественного.

Разделяя мнение В.Г. Графского, что первичной концептуальной единицей измерения философии или теории является политическая идея, акцентируем его утверждение, что важный прием изучения и истолкования отдельных политических теорий заключается в уяснении их взаимосвязи с современностью. Например, такие идеи, как господство законов, правление «знающих» (философов), подвергались истолкованию в каждую историческую эпоху, вплоть до современной (господство права, технократия, революция управляющих-менеджеров и др.)²⁰. Изучение правовых учений может быть также сравнительно-историческим (сравнительным синхронным, т.е. одновременным, диахронным или полихронным, т.е. изучением в двух или более срезах времени)²¹. Сравнительно-генетический метод применяется чаще всего для выявления и фиксации основных стадий зарождения и последующих изменений (для идей — также перетолкований) правовых институтов, принципов и норм, содействуя выстраиванию своеобразной родословной идей и терминов. В области сравнительного изучения идей и взглядов речь может идти о составлении родословной концепций и аналитической терминологии демократии, законности, справедливости, прав человека и т.д.²²

Выводы о неисчерпанном потенциале классических учений, о гениальных предвосхищениях новых подходов к исследованию государства новаторами прошлого утверждают во мнении, что маркировка учений в качестве классических или постклассических не привязывается исключительно к темпоральному аспекту развития научного знания. Таким образом, многие направления в изучении государства до сегодняшнего дня «заданы» вектором классической научной рациональности, что не исключает их «постклассического» развития.

Идеи естественного права оказываются актуальными для таких достаточно разнонаправленных конструкций, как правовое государство и социальное государство.

15 Мамут Л.С. Ценность как проблема науки о государстве // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 6. – С. 51.

16 См.: Малышева Н.И. Государство и индивид в политико-правовом учении Самуила Пуфендорфа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.

17 Мамут Л.С. Политические и правовые теории немецкого Просвещения // *История политических и правовых учений XVII-XVIII вв.* М.: Наука, 1989. – С.174.

18 Графский В.Г., Морев С.Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности (материалы «круглого стола») // *Государство и право*. – 2016. – № 12. – С. 102.

19 Исполинов А. 20-летие России в Совете Европы: первые доктринальные итоги общения с международными судами // <Zakon.ru: первая социальная сеть для юристов> // Блоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/5/4/20letie_rossii_v_sovete_evropy_pervye_doktrinalnye_itogi_obscheniya_s_mezhdunarodnymi_sudami (дата обращения: 01.03. 2018).

20 Графский В.Г. Сравнительная история политико-правовых идей и взглядов как научная проблема // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. – 2010. – № 3. – С. 115.

21 Там же. С.113.

22 Там же. С. 117-118.

В государстве, в котором сопряжены качества социальной и правовой государственности, может быть найден компромисс между свободой и равенством, чтобы достичь прежде всего с помощью закона оптимальной комбинации права с другими социальными факторами²³.

Представляется возможным достижение компромисса между концепциями правового и социального государства на основе обновленной с учетом уровня накопленных знаний и современных политико-правовых реалий идейной конструкции естественного права с эволюционирующим содержанием в контексте глобальной тенденции приращения новых поколений прав человека. Уже в наименовании видна генетическая связь с концепцией естественного права с меняющимся, или изменчивым, содержанием. Однако эволюция предполагает исключительно положительные изменения, которые в области прав человека можно проиллюстрировать становлением новых поколений прав. Одновременно разнообразие реализации прав человека в различных государствах и обществах не должны помешать уточнению их понятия через содержательные дискурсы с помощью надлежащих правовых диалоговых процедур, исходя из «человекоразмерности» права в обновленной трактовке юснатурализма. «Последним» ценностным основанием, критерием человекоподобности права является человеческое достоинство, облеченное в правовые формы и обеспечиваемое правовыми средствами. При этом естественное право — не просто идеал для позитивного, но и некоторая совокупность стандартов-норм, которыми руководствуются участники правового общения. Речь идет о тех стандартах, которые от идей, сформулированных когда-то авторами классических концепций юснатурализма, прошли долгий путь осознания и далее объективировались в правовом поведении субъектов, мотивированном естественным правом. Такое поведение было опривычено и стало типичным для многих миллионов людей на планете. Соответственно, правовые нормы, сложившиеся под влиянием идей естественно-правового характера, приобрели социальную значимость в результате их принятия и признания субъектами правовых отношений. В итоге естественное право получает нормативную ориентацию и содержательную конкретику. Стандарты, касающиеся области прав человека, вдобавок подкреплены авторитетом общепризнанных принципов и норм международного права²⁴, одной из фундаментальных основ которого до сегодняшнего дня остается естественное право.

Пристатейный библиографический список

- Графский В.Г., Морева С.Н. Современная философия естественного права: вопросы новизны и преемственности (материалы «круглого стола») [Текст] / В.Г.Графский, С.Н. Морева // Государство и право. — 2016. — № 12. — С.102-110.
- Графский В.Г. Сравнительная история политико-правовых идей и взглядов как научная проблема [Текст] / В.Г. Графский // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2010. — № 3. — С.100-119.
- Исполинов А. 20-летие России в Совете Европы: первые доктринальные итоги общения с международными судами [Электронный ресурс] // Zakon.ru: первая социальная сеть для юристов. — 2016. — 4 мая. — URL: https://zakon.ru/blog/2016/5/4/20letie_rossii_v_sovete_evropy_pervye_doktrinalnye_itogi_obscheniya_s_mezhdunarodnymi_sudami (дата обращения: 01.03. 2018).
- Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений [Текст] / Д.И. Луковская // Правоведение. — 2007. — № 3. — С.197-211.
- Мальшева Н.И. Государство и индивид в политико-правовом учении Самуила Пуфендорфа [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.И. Мальшева. — СПб., 2005. — 18 с.
- Мамут Л.С. Государство как публично-властным образом организованный народ [Текст] / Л.С.Мамут // Журнал российского права. — 2000. — № 3. — С. 88-100.
- Мамут Л.С. Политические и правовые теории немецкого Просвещения [Текст] / Л.С.Мамут [и др.]. // История политических и правовых учений XVII-XVIII вв. — М.: Наука, 1989. — Гл. 5. — С. 171-191.
- Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права [Текст] / Л.С.Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С.5-14.
- Мамут Л.С. Ценность как проблема науки о государстве [Текст] / Л.С.Мамут // Общественные науки и современность. — 1997. № 6. — С.45-55.
- Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания: Домарксистский период [Текст] / Л.С.Мамут / АН СССР, Институт государства и права. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
- Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование) / Горьков А.Л., Козлова А.А., Кривенький А.И., Николаева Т.Л., Никонова М.В., Питько Е.В., Смирнова Е.Ю., Фархутдинов И.З. / Коллективная монография: в 2-х книгах / Москва, 2016. — Кн. 2.
- Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. Книги две / Сочинения Самуила Пуфендорфом; Ныне же на российский с латинского переведенные, повелением благочестивейшей великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода. Перевод И. Кречетовского [Текст] / С. Пуфендорф; пер. И. Кречетовского. — СПб.: Санктпетерб. тип., 1726. — 537 с.
- Тимошина Е.В. Классика, постклассика... неоклассика: к обоснованию контрпостмодернистской программы в теории права [Текст] / Е.В.Тимошина // Правоведение. — 2014. — № 4. — С.6-29.
- Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. — 2004. — № 4. — С.15-23.
- Честнов И.Л. Вступительное слово [Текст] / И.Л. Честнов [и др.] // Образ государства в современном российском правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. — СПб., 2008. — С. 3-5.
- Честнов И.Л. Постклассическая модель государственности [Текст] / И.Л. Честнов // Правоведение. — 2016. — № 1. — С. 62-79.
- Честнов И.Л. Преемственность права в контексте постклассической науки [Текст] / И.Л. Честнов // Юридическая техника. — 2011. — № 5. — С. 527-533.
- Чичерин Б.Н. История политических учений. Часть 2. Новое время. [Текст] / Б.Н. Чичерин. — М., 1872. — 400 с.

23 См. об этом подробнее: Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5-14.

24 Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование) / Горьков А.Л., Козлова А.А., Кривенький А.И., Николаева Т.Л., Никонова М.В., Питько Е.В., Смирнова Е.Ю., Фархутдинов И.З. / Коллективная монография: в 2-х книгах / Москва, 2016. — Кн. 2.